Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Г.С. Криницкая

Тайные секты в России: исторический очерк

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г.С. Криницкая

Тайные секты в России: исторический очерк

Томск, 2010

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

УДК 930
ББК 63
К 284

Криницкая Г.С. Тайные секты в России: исторический очерк, - Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010, - 35 с.

В этой небольшой по обьему, но черезвычайно актуальной по содержанию работе, охватывающей период со дня принятия на Руси христианства и до начала XX века, автор ставит целый ряд проблем, связанных с сектанством в России.

Основываясь главным образом на материалах журнальной периодики XIX- начало XX веков, где впервые были поставлены вопросы возникновения и распространения тайных сект в России, автор осуществляет анализ их сущностей, выявляет разновидности и причины наступления тайных сект на Русское государство, но, главное, раскрывает их опасность для духовно-нравственного возрождения современной России.

УДК 930
ББК 63

Охраняется законом об авторском праве

Рецензент
Доктор исторических наук
Л.И.Шерстова

ISBN 5-99621-004-1

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Одной из наиболее актуальных и важных проблем духовного возрождения России является сегодня мобилизация всех сил и средств православной церкви, общества и государства на нейтрализацию размножившихся в стране в угрожающих масштабах тайных сект. Актуальность темы усиливается и тем очевидным обстоятельством, что лавинообразное, массированное наступление этих сект происходит в тот момент, когда после длительной дискриминации православная церковь вновь обрела свой первоначальный статус духовно-нравственной основы Русского государства, и в значительной степени благодаря которой Русь превратилась в уникальное явление мировой цивилизации.

Тайносектантское наступление на Россию в современный период имеет ряд своих особенностей: во-первых, новая волна этой агрессии движется одновременно и с Запада, и с Востока; во-вторых, в отличие от предшествующих эпох, когда государство разрабатывало целую систему мер по борьбе с сектантством, в современной России до сих пор отсутствует сколь-нибудь внятная политика, направленная на нейтрализацию деструктивной деятельности религиозных сект, что способствует их быстрому распространению. Положение дел усугубляется и тем обстоятельством, что до сих пор тема деятельности тайных сект в России остаётся за пределами научного интереса отечественных обществоведов, а отсутствие научного и общественного резонанса прямо способствует их активизации. А между тем, сущность, методы и цели деятель-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ности тайных сект на территории России со времен их внедрения здесь фактически не изменились, убедительным свидетельством чему служат исследования этого явления специалистами, чьи труды публиковались на страницах научных журналов XIX столетия.

На сегодняшний день в России существует по разным данным от 1000 до 3000 различного рода религиозных сект, в деятельность которых втянуто более пяти миллионов человек, главным образом, представителей интеллигенции. В 2007 г. вышел краткий справочник Д. Таевского "Секты мира", в предисловии к которому он определяет их основные признаки. К таковым Таевский относит: 1) замкнутость в своих интересах, не совпадающих с интересами общества; 2) обязательное наличие вероучения или культа, противопоставленного господствующей в данной стране религии; 3) отсутствие церкви как общественного института [1, С.3]. Однако в небольшом предисловии к справочнику содержится резко негативная оценка его автора деятельности православной церкви и полностью обойдён вопрос о целях создания религиозных сект, хотя и отмечается что, как правило, тайные секты имеют несколько, а иногда и десятки наименований, причины чего лежат в плоскости интересов, главным образом, самих сект, умышленно множащих самоназвание, с тем, чтобы ввести в заблуждение неофитов и нивелировать негативное общественное мнение о себе. Поэтому названный спра-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вочник, на наш взгляд, скорее, затемняет, нежели способствует прояснению сути поднятой нами проблемы.

Первые специальные исследования, посвященные данной теме, появились в России только в середине XIX века, в научных журналах различных идейных направлений. Как показывает историографический анализ журнальных публикаций, к числу авторов, в исследованиях которого тайные секты нашли свое наиболее полное и всестороннее освещение, следует отнести, прежде всего, П. Мельникова, труды которого базируются на широкой источниковой базе: "Мы, – пишет автор, – имеем такое количество письменных материалов о тайных русских сектах, какое, смеем думать, едва ли у кого другого до сих пор было под руками... Мы узнавали, знакомившись с сектантами и пользуясь их полным доверием, много такого, чего никогда не узнаешь ни посредством чтения книг, ни посредством формальным" [2, С.50]. Учитывая данный факт, при изучении темы мы будем чаще, нежели к работам других авторов, обращаться именно к публикациям П. Мельникова.

Определяя предмет своего исследования, П. Мельников сразу указывает на различие между раскольниками-старообрядцами и тайными сектантами: первые признавали догматы православной церкви, но не посещали ее, вторые отрицали православную веру, но ходили в церковь, хотя в литературе и официальных документах и те, и другие именуются как раскольники. "Тайными" секты стали называться потому,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

что как учения, так и внутреннее устройство их общин сохраняются сектантами в строгой тайне и каждый новый член секты при поступлении в нее давал торжественную клятву "не сказывать про тайну... кнутом будут бить, огнем станут жечь, все претерпеть, тело отдать на раздробление, без рассуждения, только святого таинства не выдавать" [2, С.5].

Прослеживая историю их появления на Руси, П. Мельников приходит к выводу, что следы тайных сект замечаются еще во времена кн. Владимира, то есть со времен, последовавших после принятия Русью христианства. Первыми "насадниками" сект на русской почве были болгары, так как богослужение должно было проходить на славянском языке, которого греки не знали, а посему кн. Владимир приглашал духовников, знавших славянский язык, в большинстве своем выходцев из Болгарии. Выясняя вопрос об историческом месте возникновения этой христианской ереси, автор обращается к Никоновской летописи, в которой находит ответ, проливающий свет на всю последующую историю тайных сект в России.

Согласно летописи, император Византии Цилисхей еще в IV веке, желая избавить свою империю от еретиков (павликан и манихеян), верно усмотрев в них грозную опасность для христианства, выслал тех и других во Фракию, граничащую с Болгарией. Опасность высланных павликан и манихейцев (последователей Манеса) состояла в том, что они отвергали церковную иерархию, установленный порядок бо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
гослужения, не признавали таинств и верили только в два самостоятельных начала: добро и зло (дуализм). После переселения еретиков учение их проникло в болгарскую церковь, где и возникла в IX веке так называемая богомильская ересь (по имени болгарского попа Богомила). Богомильская ересь соединила в себе дуализм павликан и манихейцев, у которых бывали случаи оскопления. Вот они то, богомилы, попадая на русскую землю и стали здесь первыми рассадниками тайных сект. И уже через 16 лет после крещения Руси еще при жизни кн. Владимира была обнаружена в Киеве секта скопцов.

С целью противодействия распространению учения богомилов в России в XI веке было распространено "Обличительное слово" болгарского просвитера Козьмы против богомилов. Сравнивая содержанеи этого "слова" с учением наиболее распространенных в России XIX века разнообразных тайных хлыстовских сект, П. Мельников приходит к поразительному выводу: "Совершенные хлысты нашего времени! Несмотря на промежуток времени в восемь столетий, отделявших болгарских богомилов от русских тайных сект, сходство между ними поразительное. Читая сказания Козьмы... так и кажется, что не дела, совершаемые в Болгарии при тамошнем царе Петре он описывает, а говорит про современные нам дела в какой-нибудь Самарской губернии..." [2, С.19].

За длительный период существования тайных сект в России сложились самые разнообразные их разновидности, но все исследователи сект в журнальных публикациях XIX

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

века делят их на два больших вида: мистические и рационалистические, при этом главную угрозу, исходящую от сектантов, они усматривают в рационалистическом их виде.

Исторически первыми на Руси появились мистические секты, получившие название хлысты, или хлыстовщина. Слово "хлыстовщина" есть искаженное "христовщина", которым назывались хлысты вплоть до конца XVIII века. Однако в начале XIX века для их обозначения в документах духовного ведомства (Св.Синод) стало вводиться название "хлысты", "хлыстовщина", поскольку высшее духовенство православной церкви сочло непристойным при названии этих сект употреблять священное имя Спасителя и Христа. (Ниже мы покажем, в силу каких причин эти секты получили название "христовщина", "христы").

Все авторы журнальных публикаций XIX века – П. Мельников, М. Морошкин, К. Победоносцев, А. Пыпин, В. Троцкий, А. Попов, Ф. Кудринский, А. Клаус, П. Верховский – называют огромное количество хлыстовских сект с различными наименованиями, отмечая при этом, что они представляют по сути своей все ту же хлыстовщину с некоторыми незначительными отличиями в обрядах. К таковым относились: фарисеи, богомолы, ляды, купидоны, лазаревщина, монтаны, милютинские адамисты, общество Татариновой, ползуны, шалопуты, духовные скопцы, сусленники, маранские скопцы, скакуны, прыгуны, трясуны, божьи, духовники,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

духовные христиане, лабзинцы, сионская церковь, десные христиане и множество других хлыстовских сект.

Рационалистические секты появились на Руси значительно позже мистических, и к числу таковых относились молокане и духоборцы, обозначенные в литературе общим названием – "иконоборцы".

Самым распространенным видом тайных сект в России, как уже отмечалось, являлась хлыстовщина. Выясняя сущность вероучений различных хлыстовских сект в России, авторы публикаций (М. Морошкин, К. Победоносцев, П. Мельников) находят в них общее и главное догматическое основание. Таковым основанием является их убеждение в том, что тело человека "создано дьяволом" и искажено первородным грехом, а потому чистый дух, или душа, заключенная в теле, борется с дьяволом на протяжении всей жизни человека. И если душа в этой борьбе восторжествует, то она достигнет такого блаженного состояния, которое приведет человека в непосредственное соприкосновение с самим Богом.

Однако, такое состояние может быть достигнуто только путем "радения", или "утомлением тела" различными телодвижениями, доведением себя до восторженного исступления, до галлюцинаций. И когда такой "радеющий" начинает говорить в исступлении бессмысленные, бессвязные слова, то это, по догмату хлыстов, и есть **слова пророчества**. Но это еще не есть высшая ступень "совершенства" в хлыстовщине. Высшая ступень, которая достигается путем длительного ра-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дения, – есть степень Христа для мужчин, и степень Богородицы – для женщин, поскольку, "истинный Христос" и "истинная Дева Мария", по их убеждению, вовсе "не есть единственные", а таких людей много и называются они – "христы изобретенные", или "живые боги" и "богородицы", а ближайшие к изобретенному христу пророки – суть апостолы.

Истинного же И. Христа хлыстовцы считают **просто** Богочеловеком, но таким же, как и их "христы изобретенные". Поэтому и церковь, и св. таинство, и священство (духовенство) хлысты отвергают, не поклоняются ни иконам, ни кресту, отвергают литургию и другие церковные службы, а также считают, что Богу надо всегда петь "песнь нову". Поэтому и поют на радениях бессмысленные песни, на которых лежит, по словам П. Мельникова, "печать дикого, фантастического вдохновения". Таким образом, главным источником своего вероучения хлысты признают непосредственное озарение их Св. Духом, который "открывает" им на радениях "свою волю", благодаря чему они сами становятся христами, богородицами и т.д.

Но наряду с изучением догматических основ хлыстовских сект в журнальных публикациях XIX века встречаются и попытки раскрыть их психо-физическую сущность. Одна из таких попыток принадлежит В. Троцкому, поместившему в журнале «Исторический вестник» свою рецензию на магистерскую диссертацию Д.К. Коновалова: "Психология сектантства". Предметом исследования последнего стал религи-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

озный экстаз в сектах хлыстов (скопцов, шалопутов, прыгунов, мальванцев, кружков Татариновой, Радеева и т.п.). Определяя хлыстовский экстаз как "своеобразное душевное волнение", проходящее в ходе радений три стадии (умиления, восторг, вдохновение), Коновалов пришел к заключению, о том что в этом экстазе, или "пляске духа" хлыстовцы полностью забывают себя и уходят в грезы о себе, как о Св. Духе. "Экстаз служит для сектантов как бы клапаном, разряжающим их нервное напряжение. но это ненормальное душевное волнение, сектантская радость сходна с радостью истеричных маньяков, с опьянением, вызываемым наркотиками: алкоголем, гашишем, опием и т.п." [3, С. 332].

Последний вывод Коновалова вполне соответствует историческим фактам, представленным П. Мельниковым, изучавшим методы воздействия хлыстов на членов своих сект. Автор приводит целый ряд свидетельств приема хлыстами каких-то "мучных ягод", после чего они "сжигаются, вешаются, топятся" одновременно целыми тысячами или целыми деревнями, и никакими уговорами их невозможно остановить, поскольку сектанты делаются "безумными". В подтверждение того, что у всех сектантов в результате обысков находят какие-то "одурманивающие снадобья", похожие на ягоды. П. Мельников ссылается на следующий эксперимент: эти "ягоды" дали собаке и попу, чтобы выяснить причины, в силу которых, люди самосжигаются, и они, тут же "взбесившись", бросились в огонь. [2, С.31].

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Действительно, в исторической литературе XIX века имеется немало примеров того, как люди в XVIII веке сжигались целыми деревнями и помещики жаловались, что на полях некому работать, прося властей губерний и уездов помочь им уберечь людей от самоубийства. Таким образом, суицид как один из результатов деятельности хлыстовских сект, создавал прямую угрозу физического истребления русского народа, начиная с XVIII века.

Особое внимание в журнальных публикациях XIX века уделялось вопросу **морально-нравственных последствий** распространения хлыстовских сект в России. Поскольку за деятельностью многих тайных сект в период руководства Св. Синодом К.П. Победоносцевым велось тщательное наблюдение, постольку именно К.П. Победоносцев представляет нам в этой связи наиболее компетентные выводы. Сошлемся на один из такого рода примеров деятельности, отмеченной им хлыстовской секты: "Тщательное наблюдение над нею, – пишет он, – дает нам возможность установить, что учение этой секты представляется возмутительным культом разврата... Растление девиц и беспрекословное совокупление женщин с разными мужчинами составляет одну из главных сторон этого учения; ни одна из женщин по этому учению не должна соблюдать себя в целомудрии... а должна дозволять пользоваться собою всякому мужчине, хотя бы даже калеке; в этом состоит ее послушание, без которого спасение невозможно. На брак... смотрят как на что-то позорное и нечистое". [4,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

С.110] Сам же руководитель этой секты "вел жизнь безнравственную, погрязая в необуздано грубом чувственном разврате, для каковой цели собирал женщин и девиц в общежитие... и, пользуясь их доверием, растлевал и насиловал их, не стесняясь никаких возрастов" [4, С.109].

Опасность мистических сект для морально-нравственной жизни русского народа была тем более велика, что, как верно отмечает И.С. Аксаков, свою пропаганду они вели очень искусно, со свойственною им последовательностью, хитростью, осторожностью и лицемерием. "Раскольники всех сект, – отмечает автор, – вообще ведут себя чрезвычайно скромно и осторожно, если попадаются в каком-либо преступлении, немедленно удаляются за границу и строгие приговоры судов часто остаются неисполненными" [5, С. 439].

Еще на одну – иезуитскую по сути – сторону метода работы хлыстовских сект указывает П. Мельников: "Они строго исполняют все обряды и христианские обязанности церкви, даже строже, чем многие настоящие православные. И это делается потому, что по самому их учению не только не воспрещается, но, напротив, предписывается всячески, везде и всегда скрывать себя и для этого с самою строгою точностью исполнять все внешние постановления и обычаи господствующей церкве. От этого последователей тайных сект хлыстовщины узнать очень трудно" [2, С.9].

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Относительно особенностей таких мистических сект, как сионская церковь, десные христиане и лабзинцы, которые выделяются в особое направление в мистицизме, в журнальных публикациях XIX века не содержится никаких сведений, помимо указания на их раннее появление в России. Напротив, деятельность рационалистических сект привлекала внимание многих исследователей, хотя между ними нет единого мнения относительно времени их появления на территории Русского государства.

Так, с точки зрения П. Мельникова, идеи рационализма, будучи порождением Реформации, проникли в Россию в XVI веке, и в числе их приверженцев оказалось все духовенство кремлевских соборов, сам патриарх, жена старшего сына И. Грозного, а также много "знатных людей". Однако доктринальную основу учений рационалистических сект П. Мельников не раскрывает, отметив только, что в середине XIX века между хлыстовцами, молоканами и духоборцами произошло взаимное соглашение, а отчасти даже их слияние. Вообще, по мнению этого автора, "провести между хлыстовскими, мистическими и рационалистическими сектами резкую разделительную черту едва ли, кажется, возможно" [2, С.50].

Соглашаясь со всеми предшествующими выводами уважаемого автора, мы не можем, однако, принять последний из них. Бесспорно, между мистическими и рационалистическими сектами имеется очень много общего и в методах работы, и в отношении к православию, и в целевых установках.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Но между ними существует очень заметная, можно сказать, принципиальная "разделительная черта", а именно: в отличие от мистических учений тайных сект в рационалистических вероучениях доминирует социально-политическая компонента и установка на социалистическую революцию, причем, всемирную. По этой же причине нельзя согласиться и с выводом автора о зарождении рационалистических сект в период Реформации.

В пользу нашего вывода свидетельствует вся огромная источниковедческая база, на которой строит свою аргументацию крупнейший специалист по рационалистическим сектам М. Морошкин в работе, опубликованной в журнале "Русский архив" в 1868 году.

Не ограничиваясь анализом деятельности одних рационалистических сект, М. Морошкин всесторонне отслеживает вековые связи этих сект со всеми другими тайными обществами, главным образом – масонами. Являясь автором фундаментальных трудов по истории различных религиозно-политических движений в Европе, он проводит анализ весьма внушительного числа трудов так называемых "софистов нечестия" (философов, писателей, богословов), среди которых особо "зловредной" считает "Воззвании к человекам о последовании внутреннему влечению духа Христа" (вышла в 1727 г. в Париже без указания авторства).

Учитывая особую важность работы М. Морошкина для понимания сущности и направленности деятельности тайных

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сект различного толка в России, остановимся подробнее на содержании его труда.

По мнению М. Морошкина, в «Воззвании…» раскрывается вся суть и цель и рационалистических сект, и масонства. "Сочинитель этой книги, – пишет он, – имеет единственною целью то, чтобы истребить веру христианскую и на место ее ввести **религию**, **основанную на инстинкте**, и чтобы, разрушив Храмы Божии, их падением потрясти престолы царей и произвести **повсеместную_революцию**" [6, С.1359]. Положив инстинкт в основание своей новой религии, "Воззвание" призывает перейти в религию инстинкта всех людей, для чего требуется "бросить всех учителей церковных и обратиться за новым учением к новым вождям, которые научат уважать божественный инстинкт и возбудят его в сердцах людей". Но если это так, делает вывод Морошкин, то совсем не важно, какое убеждение читатель "Воззвания" примет в свою душу: убедится ли он, что инстинкт есть Бог в человеке или что Бог есть инстинкт в человеке – "и в том и в другом случае… такое убеждение не только ослабит, но даже истребит всякое благоговение к религии" [6, С.1366]. Более того, отняв в своих учениях у И. Христа наименование "Господь" и "Бог", они тем самым уничтожили понятие о "воплощении" и божестве Господа и Бога, а также "способствовали сближению русских с учением социалистов и новейших рационалистов, не признающих Иисуса Христа ни Господом, ни Богом" [6, С.1346].

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Но "Воззвание" не только призывает перейти всех в религию инстинкта, верно замечает М. Морошкин, оно содержит страшные угрозы для тех, кто не научится "уважить" божественный инстинкт и "возбуждать" его в своем сердце. В этом случае "сами человеки" назначат себе кончину "последних времен", что означает по сути революционный апокалипсис: "Тогда обнаружится, устоят ли их храмы или падением своим, громадою развалин покажут, что они построены на зыблющемся песке слова человеческого." Это тем более возможно, что по словам автора "Воззвания", "ныне времена изменяются и делаются благопристойнейшими для произведения революции" [6, С.1366].

Заключив, что "Воззвание" стало в России для всех тайных сект, особенно для рационалистических, настольной книгой, М. Морошкин определяет ее как настоящий "революционный катехизис", в случае реализации которого "падет трон" русского самодержавия. Таким образом, за полвека до революции 1917 года, задолго до образования социалистической партии в России и за полтора столетия до выявления и официального признания данного факта исторической наукой, М. Морошкин первым из историков-богословов и первым во всей отечественной исторической литературе верно определил один из источников и одну из причин всех будущих революций в России – тайные рационалистические секты, деятельность которых направлялась масонами.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Однако, понятно, что М. Морошкин, не считая себя специалистом в области социально-экономической истории России, выявляя совокупность причин всех революционных потрясений в Российской империи, не включил в качестве таковых социально-экономические причины, которые, безусловно, предшествовали революционным взрывам.

К анализу деятельности рационалистических сект, но уже конца XIX века, обращался и Обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев. К рационалистическим сектам рубежа XIX – XX в.в. он, прежде всего, относит секту штундистов, которые с 1879г. по аналогии с германскими и с тем, чтобы избежать судебной ответственности за антигосударственную деятельность, стали именовать себя "баптистами". Раскрывая их необычайную "дерзость", "грубость" и даже "насилие" по отношению к властям, а также всемерную поддержку деятельности "штундо-баптистов" со стороны либеральной интеллигенции, К.П. Победоносцев приходит к выводу о том, что этим сектантским движением начинают руководить "далеко не религиозные мотивы, а другие, направляемые извне причины". Штунда, с его точки зрения, является особенно "страшной и грозной силой", поскольку мысль современных штундистов направлена против социально-политического строя нашего отечества и координируется врагами России **из-за рубежа** (Германия, Англия, Швеция, Румыния).

Выверенную характеристику сущности штунды дают два епархиальных миссионера, на которых ссылается К.П.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Победоносцев: "Современный штундист, – отмечают они, – много говорит о своей любви к Христу и усердно читает Евангелие, но он любит Христа не как Бога Искупителя, а как социально-политического деятеля, он любит не евангельского Христа, а "своего", которого создало его воображение... В Евангелии современный штундист ищет не правил нравственной жизни... но оснований для своих свободолюбивых стремлений в области общественной и социально-политической жизни... Свобода, к которой стремится штундист, есть свобода от всех обязанностей, налагаемых на каждого русского человека, как гражданина своего отечества, свобода от всех обязанностей православного христианина... Словом, свобода, льстящая лишь одной чувственной стороне человека..." [4, С.99].

Так же, как и М. Морошкин, изучив методы пропаганды баптистов, их собственную литературу, и сектантскую литературу, поступающую в Россию из Европы, К.П. Победоносцев приходит к выводу о **"социалистическом характере"** взглядов штундо-баптистов, их методов пропаганды и агитации. Именно баптисты, утверждает он, приняли самое активное участие в создании "Союза русских социал-демократов" в г. Николаеве. Более того, по донесениям миссионеров, баптисты активно внедряются на крупные заводы и фабрики, созывают "тайные собрания рабочих", быстро заполняют "российскую пустынь", где нет еще церквей, храмов и монастырей. "Таким образом, – заключает автор, – современная штун-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

да грозит православной церкви и государству нарождением **страшного** типа людей: без веры, без любви к церкви и отечеству" [4, С.101].

Не менее грозную опасность для социально-политической и нравственной жизни русского общества и государства К.П. Победоносцев усматривал и в деятельности так называемой "промежуточной" тайной секте – духоборцев-постников, соединивших в своем учении элементы мистицизма и рационализма. По итогам совместной проверки постников в конце XIX века Св. Синодом, Министерством внутренних дел и Министерством юстиции представлен был отчет, в котором говорилось, что это общество создано "преднамеренно" пропагандой среди духоборческого населения религиозно-анархического учения гр. Л. Толстого, что именно Толстой, пожертвовал весь свой гонорар за повесть "Воскресенье" духоборцам-постникам с целью переселения последних в "лучшие места". Духоборцы-постники, живя "по закону вольному, по любви свободной", то есть безнравственно, и исповедуя полную свободу половых отношений, крайне враждебно относились к православию, к государству и просвещению. Созданная по инициативе и материальной поддержке Л. Толстого, эта секта представляла собою, по словам Победоносцева, "преступное противогосударственное сообщество, открыто заявивших как на словах, так и на деле о непризнании никакой власти в государстве, начиная с верховной власти Царя,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и о нежелании подчиняться каким бы то ни было правительственным распоряжениям и требованиям законов" [4, С.112].

Действительно, как показывает наш анализ многолетних «Всеподданнейших отчётов…» К.П. Победоносцева, именно Л. Толстой внушил этой невежественной духоборческой массе ненависть к России и болезненную мистическую мечту к переселению в неведомую даль, мысль "об изведении духоборческого Израиля из Российского Египта" в землю обетованную, где можно жить без государственных законов, без влияния тлетворной цивилизации и построить "Царство Божие на земле". И если М. Морошкин обвиняет в подрыве православия и Русского государства главным образом зарубежных "софистов нечестия", то К.П. Победоносцев, разделяя его взгляды в целом, усматривает главного виновника в этих злодеяниях Л. Толстого: "… проникновение в народно-сектантскую среду идей социально-нигилистического направления и проповеди так называемого толстовства, лжеучение которого характеризуется вредным противохристианским догматизмом и противогосударственными воззрениями, – пишет К.П. Победоносцев, – немало способствовало возбуждению умов среди темной, сбитой с толку сектантской массы" [4, С.90–91].

За свою активную, направленную против православия деятельность, Л. Толстой, как известно, был отлучён от церкви. Другим убедительнейшим фактом, свидетельствующим в пользу объективности сделанных К.П. Победоносцевым вы-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

водов, является работа В.И. Ленина «Лев Толстой как зеркало русской революции», где он подтвердил важное значение писателя в подрыве русской православной церкви – «опиума для народа». Поэтому и все попытки адептов Л. Толстого, защищающих его, якобы, от «мракобесия» К.П. Победоносцева, являются несостоятельными и, по меньшей мере, лукавыми. Кроме того, роль К.П. Победоносцева в истории русской общественной мысли сегодня кардинально пересматривается в отечественной историографии: подчеркивается его огромное значение в развитии просвещения, правового сознания и в целом – в духовной жизни России.

Наконец, еще одно подтверждение роли Л. Толстого в духовном оскоплении русского народа через свои проповеди дал один из самых глубоких литературных критиков XIX века, философ, историк и публицист П.П. Перцов, работы которого публиковались во многих научных журналах XIX столетия. "У Толстого, – пишет Перцов, – есть тоже "заветная страна" – вне России. Для Толстого характерно бессознательное, незамеченное им самим отрицание истории. Для него "Царство Божие" (заглавие одной из книг) может прийти из простого усилия сейчас живущих людей… Толстой уже потому далек от подлинной стихии религии, особенно христианства, что у него нет никакого чувства преображения… Он так и не увидел за тварью Творца. Что-то сделало его безнадежно близоруким, ослепшим в свете дневной материальности… У Толстого, например, явно нет ничего православного,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ничего соборного, он **гораздо ближе к протестантизму**. Толстой для России в некоторых отношениях то же, что и Гейне для Германии... Для него также характерны антинационализм и антипатриотизм, легковерная революционность и космополитизм... Вся его трагедия в том, что он никогда не почувствовал христианства, не почувствовал, что был Христос... **Неверие во Христа пришедшего – признак, по которому ап. Иоанн указал нам отличать дух антихриста**, определенно характеризует Толстого. Это естественный вывод из его религии гуманизма, проведенный вполне последовательно: человеческое начало у Толстого автономно и человек у него в сущности не нуждается в Боге. Поэтому из двух Заповедей Евангелия (заповедь первая: "Иисус сказал ему: возлюби Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всем разумом твоим" – это первая и наибольшая заповедь; вторая заповедь: "возлюби ближнего твоего, как самого себя". //Евангелие от Матфея, 22. С. 37-39.) удержана одна – вторая, с забвением первой и "наибольшей", а "ближний" понят в чисто гуманистическом смысле – как всякий человек вообще. Иначе сказать, здесь дан полный очерк человека-божия, вместо Бога-человека... Поэтому надо быть очень осторожным в увлечении Толстым" [7, С.229–235].

Таким образом, полученные нами данные, ранее не привлекавшихся к анализу совокупности причин всех революционных потрясений в России, позволяют сделать следующие выводы: 1) одна из основополагающих причин русских рево-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
люций лежит не в плоскости материальной, а в области религиозно-политической мысли; 2) главными носителями этой мысли являлись тайные секты, деятельность которых направлялась масонскими ложами, что подтверждается анализом тайносектантской агрессии в России.

Но наряду с анализом тайной деятельности разнообразных сект на территории нашей страны, пристальное внимание в журнальной периодике XIX века уделялась и вопросу, связанному с выявлением причин наступления этих сект на Россию, главным образом, с Запада. В большей или меньшей степени обозначенная проблема решается всеми авторами публикаций. Однако особый интерес, в этой связи, вызывает исследование М. Морошкина.

Основываясь на множестве исторических фактов, автор фундаментального труда об истории иезуитов М. Морошкин, при выяснении данных причин приходит к выводу о том, что Россия всегда "была и есть сильна и непоколебима в своем могуществе твердым пребыванием в вере православной" и "благоговейным" отношением к своим государям в отличие от народов Европы, "шатких в своих верованиях в Бога, буйных и дерзких против своих государей" [6, С.1334]. Осознание этого различия, считает автор, традиционно вызывало страх у Европы, "давно заметившей основание могущества России - православие - и всячески стараясь ослабить или разрушить оное". Данный факт, согласно Морошкину, составляет главную причину агрессии тайных сект.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Реконструируя историю распространения сектантства на Руси, М. Морошкин в качестве другой причины такого рода называет политику Петра I, бравшего на службу государеву иностранцев "разных вероисповеданий", старавшихся внести и усилить свои вероучения среди русских, считая наш народ "языческим". Еще одним "рассадником" сектантства в нашей стране он считает миссионеров лютеранских и папских, которые явно и тайно, вторгаясь в Россию, увлекали за собой "легкомысленных". Отмечая прямую связь между выявленными им причинами, М. Морошкин пишет: "Многие цари народов Европейских поддерживали их... нисколько не помышляя о том, что с разрушением алтарей, неминуемо падут и их престолы..." [6, С.1335].

Однако, здесь возникает вопрос: изучая историю тайных сект, М. Морошкин, в отличие от других исследователей, в частности, П. Мельникова, относит начало распространения мистических сект на Руси к периоду Реформации (то есть к XVI веку), а рационалистических – к веку Просвещения (то есть к XVIII), полагая, что их появлению на территории Русского государства предшествовало распространение здесь различных видов масонства (иллюминаты, розенкрейцы). Соглашаясь с тем, что рационалистические секты в России появились только в XVIII веке, а не в период Реформации (XVI век), нельзя, на наш взгляд, согласиться с его выводом о начале внедрения здесь мистических сект, которые в действительности возникли на Руси вслед за принятием христианства

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

(IX век). Вывод Морошкина тем более кажется странным, что сам он подробнейшим образом исследует одну из "зловредных", по его выражению, масонских книг Юнга Штиллинга – "Победная повесть", в которой тот отмечает: "Общество Павликан на Востоке в VIII веке произошло от Гностиков и Манихеев, особливо Армянских. В IX веке в Италии и Фракии Павликане соединились с Валландцами, Валденцами и Алгибенцами, которые в XII веке присоединились к древней Богемо-Моравской братской церкви, а Богемо-Моравская братская церковь "очреватела" павликанским духом еще в VIII веке". Павликане в 845-846 г.г. приняли собственную "преизящную" конституцию, учредив собственное гражданство, и на Соборе под председательством константинопольского патриарха Фотия, рассмотревшего все постановления Павликан, было заявлено, что "Павликане не признают ни власти, ни закона, ни таинств, ни священства…" [6, С.1337].

Отсюда следует, что М. Морошкину был известен источник и время проникновения сект павликанского толка в Россию: это IX век, а не XVI. Причина подобного заблуждения, вероятно, скрывается в том факте, на который обратил внимание П. Мельников: "Судя по литературе XVIII – нач. XIX столетия, – пишет он, – духовные писатели мало знали о тайных сектах (а Морошкин – священник, Г.К.)… До 40-х годов XIX века о тайных сектах мало знало и само правительство, наивно усматривая в них странные случаи раскольничьего фанатизма, и решало эти вопросы исключительно с политиче-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ской точки зрения по мере обнаружения уклонения их от общественного порядка, а затем дела по ним спокойно сдавались в архив" [2, С.11]. Но, ошибаясь во времени, М. Морошкин, безусловно, верно определил причины распространения тайных сект в России.

Сходится с ним в данном вопросе и другой исследователь сектантства – А. Попов: "Русский народ, - пишет он, – с первых дней своего исторического существования защищал свою народную и государственную самостоятельность и вселенскую церковь от двух врагов: с одной стороны, от азиатского варварства и магометанства… с другой – от латинского Запада. В этой последней борьбе зачинщиком и руководителем был постоянно Рим… Скрывая свои действительные силы и стремления… латинское духовенство, поощряемое Римом, проникая всюду в жизнь семейную и общественную, тайно подготовляет происшествия. Стремясь к политическим целям обладания и обогащения, Рим говорит обыкновенно о благе церкви, ее независимости и свободе, возбуждая действия гибельные по своим последствиям… римская и польская пропаганда дружно слились в одно неразрывное целое – в чувство **исконной и закоренелой ненависти к России**" [8, С.24–28].

Таким образом, если судить об источниках и причинах тайносектантского наступления на православие, то большинство авторов журнальных публикаций XIX века усматривают главный источник и главную причину этой агрессии во внеш-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ней политике Европы, "ненавидящей" православие, и верно осознающей в нем источник мощи и силы Русского государства. Но это не исключало появления в научных журналах того периода статей в поддержку тайных сект и "порицания наших мыслей", хотя такого рода статьи принадлежали авторам, как правило, не имеющим никакого ясного понятия ни о церкви, ни о существе сектантских верований.

Так, прямо противоположную точку зрения на источник и причины наступления тайных сект на православие и Русское государство высказывает А. Пыпин, который усматривает в этом походе "высокие", "бескорыстные", "благотворительные" и "филантропические" цели, обвиняя при этом как православие, так и русский народ в "нетерпимости", препятствующей "успехам цивилизации", несомой нам Западом: "Это влияние, – защищает он "Британское общество", – имеет цивилизирующее значение. Народ обретает в крайнем невежестве, между прочим, и невежестве религиозном, как бы велико ни было в народе обычаи обрядового благочестия... "Британское общество" вносило к нам новую мысль..." [9, С.237].

Каковым было это влияние "новой мысли", вовсе того не замечая, поведал нам сам же А. Пыпин. Разразившим гневными филлипиками в адрес "обскурантов", защищающих православие (главным образом, в адрес Магницкого), Пыпин, не скрывая своей неприязни к православию, пишет: "Речь шла уже не о том или ином исповедании, а гораздо больше – о

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

достижении высшей религиозности, об основании внутренней церкви, о непосредственном слиянии с божественным духом..." [9, С.248]. Как видим из приведенного пассажа Пыпина, его позиция в отношении православия, по сути, та же политика духоборчества, против которой и выступил один из самых просвещенных людей своего времени – академик Магницкий, назвав "жрецами" духоборчества такого рода писателей разных веков и стран, к числу которых принадлежал и Пыпин.

Образчиком подобного рода публикаций может служить и рецензия П. Верховского на книгу А. Котовича "Духовная цензура в России (1799-1855)". Несмотря на то, что Верховский отмечает "публицистичность" и не вполне "беспристрастный характер" работы Котовича, он соглашается с автором в его главном выводе о том, что цензура в России привела "к развитию в колоссальных размерах сектантства ... и вот книга Г. Котовича ... позволяет лучше видеть истинные причины современной нашей неурядицы" [10, С.1200].

Действительно, появление книги А. Котовича и рецензии на нее П Верховского позволяет нам увидеть «истинные» причины развития «в колоссальных размерах сектантства» в России, т.е. выявить наряду с внешней причиной причину внутреннюю. Однако, «истина» эта, на наш взгляд, прямо противоположна той, на которую указывает Котович и Верховский: не жесткая цензура в Российской империи привела к ужасающему росту количества сект в стране в XVIII-XIX вв.,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
а, напротив, почти полное ее отсутствие в силу либерального курса, взятого руководством государства в годы царствования Екатерины II, Павла I и Александра I.

Известно, что только после начала революции во Франции Екатерина II издала Указ о запрещении деятельности лож в России; Павел I сам являлся членом Мальтийского ордена и создал нечто вроде его штаб-квартиры в Петербурге, причем, при полном равнодушии к плодящимся в стране сектам; Александр I в своем либерализме пошел еще дальше, всячески покровительствуя созданию в России различных «библейских» обществ английскими миссионерами. Лишь в 1817 году он издает Манифест о запрещении этих обществ, но в то же время продолжает бездействовать в отношении тайных обществ декабристов, программа и цель которых ему были хорошо известны из донесения Петербургского митрополита Серафима.

И только в годы правления Николая I, резко ужесточившего цензуру в рамках принятого им консервативного политического курса, бесспорно, с элементами реакционного характера, рост тайных сект в стране фактически прекратился. Следовательно, не ужесточение цензуры, а ее либеральное ослабление явилось одной из причин «развития в колоссальных размерах» сектантства в России XVIII - XIX веков.

Вполне достаточную базу «аргументов от истории», опровергающих выводы Котовича и Верховского, представляет нам и А. Клаус, изучавший историю переселения из Германии

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в Россию секты меннонитов: "Итак, – подводит он итог своего исследования, – горсть несчастных последователей Гуттера **вместо огня и меча**, преследовавших их в цивилизованном Западе, нашли в России не только все материальные способы спокойной жизни по догматам церковно-социального своего учения, но ещё и особые льготы, обеспечившие братству вполне самостоятельное гражданское положение по внутреннему устройству общины" [11, С.278].

Более того, об этом, с нашей точки зрения, свидетельствует вся политика русских царей, предлагающих различным религиозным сектам, преследуемым на Западе инквизицией, свободно поселяться в новых степных владениях России, особенно после подписания в июле 1763 г. Екатериной II специального Манифеста: гонимые на Западе инквизицией секты находили своё спасение именно в России. Конечно, и в России в период средневековья существовала инквизиция, но она носила сравнительно с Европой более мягкий характер (сектантов на кострах не жгли, а уж тем более – их книги) и длилась она не долго (менее пяти лет). Наконец, касалась она (инквизиция) исключительно старообрядцев, а не тайносектантов.

Немаловажное значение в изучении проблемы тайных сект в России авторы журнальных публикаций XIX века придавали вопросам, связанным с социальным составом, численностью и ареалом их распространения. Эта задача являлась не из лёгких, так как сектанты никогда, по заключениюМельни-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
кова "не показываются в числе отщепенцев от государственной церкви". Тем не менее, количество сектантов в стране царские власти всегда стремились подсчитать и на один из таких подсчётов ссылается Мельников: по данным Центрального Статистического Комитета на 1859 год численность хлыстов в России составляла 110.000 человек. Подсчитать же всех, принадлежащих к тайным сектам, пишет он, "нет никакой возможности". Но поскольку сектанты в России, равно как и старообрядцы, считались раскольниками, постольку Мельников произвёл подсчеты всех раскольников, число которых на тот период составляло 9.300.000 человек [12, 421].

Авторы других журнальных публикаций также проводили подсчеты сектантов, но по разным регионам страны и по отдельным их группам. Поэтому нам нет нужды приводить эти неполные, фрагментарные данные, при наличии полных подсчетов.

Как единодушно отмечают все без исключения авторы публикаций, социальный состав сект был чрезвычайно неоднородным: здесь мы встречаемся и с лицами высшего православного духовенства, министрами, членами Государственного совета, генералами, великосветскими дамами, с литераторами, журналистами, помещиками, крестьянами и рабочими. Называются и некоторые конкретные имена высокопоставленных сектантов: министр народного просвещения кн. Мещерский, сестра царицы Авдотья Федоровна, княгиня Троекурова, княгиня Головина, епископ Деосифей, православные

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

иерархи Прокопович, Филарет Тихон (XVIII век); а в XIX веке – это князья Трубецкие, граф Л. Толстой, профессор Яковкин, директор департамента министерства просвещения Попов, министр народного просвещения князь Голицин, князь Рунич и многие другие «знатные люди».

Прослеживая ареал распространения тайных сект в России по всем публикациям, мы приходим к выводу, что он постоянно менялся и расширялся следом за расширением пределов Российской империи. Первоначально сектантство охватывало юго-западные и центральные районы Руси, но уже к концу XIX века сектами была покрыта (исключая крайний Север) вся территория Русского государства.

Если же делать вывод об ареале распространения тайных сект в России на сегодняшний день, то он выглядит гораздо более удручающим, нежели тот, к которому пришли исследователи XIX века: в современной России фактически не осталось ни одного региона, свободного от их опаснейшего присутствия для будущего нашего Отечества.

Еще более тревожным, с авторской точки зрения, представляется тот факт, что, в отличие от XIX века, когда обществоведы, обнаружив «вредоносный» характер сектантства, приступили к серьезному обсуждению этой проблемы, современная гуманитарная наука, находясь в условиях полного отсутствия цензуры, хранит равнодушное молчание, в то время, когда и общество, и православная церковь буквально вопиют о новом широкомасштабном нашествии тайных сект в Рос-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Подписано к печати 18.02.2009. Формат 60x84/16. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл.печ.л. 2,09. Уч.-изд.л. 1,89.
Заказ 133 . Тираж 100 экз.

Типография ТПУ. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
1-994220